

Линван и Линь И быстро покинули стадион. Друг купил две бутылки воды, и они присели в тени.

— Жуть какая, — выдохнул Линь И. — Чуть что — сразу в драку. Если бы не твоя реакция, сейчас бы в госпитале валялся.

Сюй Линван пришел в себя после боя, сделал глоток воды и усмехнулся: — Всё не так уж плохо. Если они дорожат своей репутацией, то больше не полезут.

— И всё равно ты крут, — восхитился Линь И. — Будь я на твоём месте, я бы точно сорвался, когда из кабины вышел.

Посидев немного, Линь И проголодался и потащил друга обедать. Линван же об этой стычке почти не думал: раз семья Ло ценит свое лицо, проблем не будет. Для него это был лишь досадный эпизод. Ссориться с влиятельным кланом и портить себе жизнь в академии не входило в его планы. Линван отлично знал, когда нужно проявить твердость, а когда — гибкость. С Ло он применил тактику «кнута и пряника».

Взглянув на состояние своего счета, Линван почувствовал, как настроение ползет вверх. Сначала он хотел накопить пятьсот тысяч на мех В-класса, но после того как опробовал класс А, его амбиции выросли. Теперь он решил подсобрать побольше и купить сразу мощную машину.

Выходные пролетели. Линван отписался родным, что у него всё в порядке, и вернулся к учебе. Как и другие студенты командного факультета, он обожал практику.

— Сюй Линван? Так ты и есть тот самый Сюй Линван! Мы видели видео твоего боя со старшим Ло, это было мощно, — к нему подошел альфа в дорогой брендовой одежде. Он бесцеремонно хлопнул Линвана по плечу: — Давай дружить!

Линван вежливо представился в ответ. На занятиях он всё так же прилежно слушал лекции и выписывал названия книг, которые рекомендовали профессора, чтобы при случае заглянуть за ними в библиотеку.

После обеда он, как обычно, отправился в штаб студсовета — разбирать бумаги и выполнять поручения Чу Жунмяня. Когда он вошел в кабинет, председателя на месте не оказалось. На столе сиротливо стояла чашка наполовину выпитого остывшего кофе, а ручка лежала прямо на бумагах. Видимо, Жунмянь вышел внезапно. Обычно, если он уходил надолго, то всегда закрывал ручку колпачком.

Жунмянь действительно отсутствовал недолго. День выдался жарким, у студсовета прибавилось работы. В обед он провел короткое совещание и отправил помощника за холодным кофе. Университет выделял бюджет на такие расходы, но в неформальной обстановке Жунмянь часто платил из своего кармана, всегда заказывая побольше — на случай, если что-то прольется.

Возвращаясь в кабинет, он прихватил с собой лишний стаканчик. Увидев, что помощник уже тихо работает на своем месте, Жунмянь небрежно поставил кофе на стол Линвану: — Взяли слишком много в студсовете. Пей, если хочешь.

Линван заметил логотип на стакане — марка была ему незнакома, но выглядела баснословно дорого.

— Благодарю, председатель.

Дел у Жунмяня сегодня было немного, и он быстро с ними расправился. Привычки спать в обед у него не было, поэтому он лениво листал ленту на браслете. Расслабившись, он невольно вспомнил слова Бай Няня и несколько раз украдкой посмотрел на Линвана. «А он и впрямь симпатичнее тех моделей, которых показывал Бай Нянь», — подумал он. Работать рядом с красивым человеком всегда приятнее.

Помимо лекций, Линван обычно проводил в учебной части по два часа, заканчивая бумажную работу, а потом убегал на подработки. Иногда Жунмянь видел его в окно: Линван разносил посылки. Тонкая талия, длинные ноги... Даже нагруженный коробками, он приковывал к себе взгляды. «Видно, совсем туго с деньгами», — отметил про себя Жунмянь. Глядя на его сосредоточенное лицо и сравнивая с другими суевливыми альфами, председатель почувствовал к помощнику некое подобие интереса.

У такого парня наверняка уже есть омега. В университете редко встретишь альфу без пары; в их кругах к этому возрасту у каждого за плечами было уже по три-четыре романа. Но Жунмянь был слишком требователен. К тому же, будучи единственным сыном маршала, он был «крепким орешком» — прежде чем подкатить к нему, нужно было трижды подумать, достоин ли ты. Многие альфы пытались за ним ухаживать, но Жунмянь оставался холоден.

Ему было плевать, смотрят ли они на его статус — статус был неотделим от него самого. Но его раздражало, что эти ухажеры даже притвориться нормально не могли: всё выглядело фальшиво, а уж их привычка вечно крутиться в толпе поклонниц и вовсе вызывала брезгливость.

Линван допил кофе, смял стаканчик и выбросил его в урну. Закончив дела, он коротко попрощался и ушел. Никаких лишних взглядов, никакого подтекста — просто добросовестный работник.

Чу Жунмянь: «...» — Иди.

Как только дверь закрылась, Жунмянь достал из стола зеркальце, оглядел свое лицо и поправил маленькую косичку в волосах.

— Вроде выгляжу как обычно, ничего странного, — пробормотал он. Его лицо считалось эталонно красивым, чего нельзя было сказать о его скверном характере. Он сделал пару пометок в журнале и потянулся за сладостями. Пальцы машинально искали персиковый леденец, но оказалось, что их осталось всего пара штук — остальные исчезли. При этом другие конфеты были не тронуты, из-за чего вазочка всё еще казалась полной.

Жунмянь развернул один из последних персиковых леденцов и задумчиво отправил в рот. «Раз персиковые кончаются, Линван мог бы взять другие, почему он перестал их есть? Если я сам буду их жевать, мне этой вазы на весь семестр хватит», — подумал он. Выбор сладостей у Жунмяня был огромный, и простые леденцы были в его списке на последнем месте.

Тем временем Линван взял еще одну подработку — «замену на лекциях». Платят за это прилично: 80 кредитов за пару. Нужно просто посидеть в аудитории, отметить в списке и, если вызовут, ответить на вопрос. Заказчик был с третьего курса. Послеобеденные лекции по чистой теории — самая нелюбимая часть программы, многие мечтают их прогулять, но профессора любят устраивать внезапные опросы, так что без «замены» не обойтись.

Линван вернулся в общежитие, собираясь вздремнуть часок, но на браслете замигало имя

брата.

Сюй Юньбой: «Брат, мне нужны твои книги. У нас те же учебники и задачники. Хочу посмотреть, как ты решал некоторые темы».

Сюй Линван: «Они под кроватью. Там еще стопка тестов и дополнительных пособий, посмотри их тоже, чтобы набить руку».

Сюй Юньбой: «Я только в десятом, еще не к спеху. Да и я на творческом направлении, мне поступить проще, чем тебе».

Юньбой был будущим художником, он обожал рисовать и метил в Столичную академию художеств. Еще в средней школе он начал брать заказы на рисунки в сети, зарабатывая на карманные расходы. Линван когда-то отчаянно завидовал ему и просил научить рисовать, но в итоге оба сдались — это было мучением для обоих. Проще было поддерживать таланты друг друга, чем пытаться их копировать.

Сюй Линван: «Не расслабляйся».

Сюй Юньбой: «Знаю. В выпускном классе приеду на подготовку на Императорскую планету. Ты уже там всё освоил, так что встретишь меня!»

Сюй Линван: «Еще не поступил, а уже требуешь обещаний. Поступишь — обязательно встречу».

Закончив разговор, Линван немного поспал и отправился «заменять» студента. Программа третьего курса была интересной, а на четвертом, если закрыть все хвосты, можно было и вовсе получить освобождение от занятий для практики в армии. Линван старался успеть везде: и в учебе быть лучшим, и кошелек пополнять.

Раздался звонок. Линван нашел свободное место в последних рядах и сел. После второго сигнала в аудиторию вошел преподаватель.

Чу Жунмянь, напротив, любил сидеть в центре. Заметив, что кто-то из знакомых машет ему, он подсел к ним, намереваясь благополучно проспаться всю пару. Спустя пару минут он уже крепко спал: его золотистая косичка замерла, поблескивая в лучах солнца. Остальные студенты лишь обменялись многозначительными взглядами.

В середине лекции профессор начал опрашивать присутствующих. Из-за особого статуса Чу Жунмяня преподаватели всегда уделяли ему повышенное внимание, и в этот раз жребий пал именно на него. Приятель толкнул Жунмяня в плечо. Тот проснулся и, поднявшись, невозмутимо произнес: — Профессор, я не совсем понял тему, поэтому не могу ответить.

Преподаватель сдержал раздражение: — Вопрос действительно непростой. Вэнь Чжэ, тогда ответь ты.

Сюй Линван, заменявший того самого Вэнь Чжэ, беспомощно поднялся: — ...

Жунмянь обернулся и, увидев Линвана, округлил глаза от удивления, уставившись на него во все глаза. К счастью, Линван всё это время действительно слушал лекцию третьего курса, поэтому смог четко ответить на вопрос.

Профессор удовлетворенно кивнул: — Садитесь оба. Вэнь Чжэ ответил отлично, сразу видно —

внимательно слушает. А тебе, Чу Жунмянь, стоит уделять учебе больше времени.

— Понял, профессор, — отозвался Жунмянь.

Те, кто знал настоящего Вэнь Чжэ, начали переглядываться, едва сдерживая смех. В их рядах зашептались: — Боже, где Вэнь Чжэ откопал такого кадра? Тот сидит с таким серьезным видом, будто правда здесь учится. А главное — он же такой заметный! Если он запомнится препода, Вэнь Чжэ потом не оберется проблем.

— Наверное, быть «заменой» и попасть под опрос — самый страшный сон подработчика. Ну и невезение.

— Видели бы вы лицо старика Дая, если бы он узнал, что хвалит «липового» студента. Даже представить страшно.

<http://bllate.org/book/16059/1437014>